

Московский Колосолов

ИЗ НЕДОСТУПНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Два века назад умер один из самых известных и загадочных гениев, легенды и анекдоты о котором еще при жизни обошли чуть ли не весь мир. 1991 год — это год Моцарта. Именно поэтому второй номер журнала «Пари-Матч» открывается большим интервью с Милошем Форманом, создателем фильма «Амадеус».

Моск. Колосолов. 1991. - Сентябрь

ЭТОТ ВУЛЬГАРНЫЙ
ИОАНН ХРИЗОСТОМ...

ИСТОРИЯ «Амадеуса» началась в Лондоне. Приятель пригласил Формана в театр, причем тот даже не спросил, на какой спектакль. Только в такси Форман узнал, что они едут смотреть пьесу о Моцарте и Сальери. «О, Боже! Спектакль о музыке — какая, должно быть, тоска!» — подумал он. Но не высказывать же на ходу из машины, и Форман приготовился к самому худшему.

Вопреки ожиданиям, пьеса сразу же захватила его. После спектакля Форман мчит за кулисы, где и находит автора «Амадеуса», бывшего музыкального критика Петера Шайфера.

Через пять месяцев, работая по двенадцать часов в день, прослушав все записанные произведения Моцарта, они написали сценарий фильма.

— Почему «Амадеус»? Ведь настоящее имя Моцарта — Иоанн Хризостом Вольфганг Теофил?

— Амадеус — значит «любимый богами». Помните, то ли Гайдн, то ли Гендель говорил: «Имея талант и ум, можно все понять в музыке, за исключением того, откуда берется мелодия. Она — от Бога».

— Откуда вы взяли, что Моцарт смеялся именно так, как он делает это в вашем фильме?

— Я почти не читал книг о Моцарте. Вместо этого изучил всю его переписку. Он сам писал о себе: «Да, я вульгарен; я, но не моя музыка». Известно письмо одной пражской аристократки, которая как-то пригласила к себе на вечер Моцарта. В нем есть такой пассаж: «Я была поражена, услышав, что с уст человека, писавшего волшебную музыку, срывается такой дикий, животный хохот».

Это была своего рода защитная реакция. Он подчас зло шутил, насмехался над сильными мира сего, передразнивал коронованных особ. Не забывайте, что всю жизнь он был одиноким и непонятым. Его музыка такая же, как и его душа: в ней перемешана легкость, граничащая с фривольностью, и глубокая, безысходная тоска.

— Его гений выражался подчас в странных формах...

— Да, он, например, обожал азартные игры, проигрывал кучу денег в карты, на бильярде... Другой его страстью была мода, в основном парики. Он писал из Парижа отцу в Зальцбург длиннющие письма, где рассказывал о своих встречах с вельможами, причем большую часть писем со-

ставляли описания их костюмов, украшений, париков, кружев... Моцарт во всем любил крайности. Мог спорить со всеми и по любому поводу. Мог дни и ночи просиживать за картами, а потом столько же работать, вызывая бешенство соседей. Из-за этого он часто менял квартиру: только в Вене — 18 раз!

— После работы над «Амадеусом» вы открыли для себя что-то новое в характере Моцарта?

— Уже после премьеры я узнал некоторые забавные истории из его жизни.

После смерти императора Жозефа в Праге должен был короноваться его преемник. Моцарт просил позволения исполнить свое произведение, написанное специально к этому случаю. Ему отказали. Взбешенный, он все-таки заявился в собор Сен-Ги, где проходила церемония коронации в сопровождении оркестра, которым дирижировал Сальери. В толпе к Моцарту подошел незнакомец. «Это вы, Моцарт?» — спросил он. — Я хочу вам сказать, что вы порядочный подлец! Ведь это с моей жизни списана ваша опера «Дон Жуан!» «Но кто вы?» — спросил Моцарт. «Казанова», — ответил он...

Или вот еще. В Праге Моцарт жил в одном доме с аббатом Да Понте, автором многих либретто к его операм. Их окна выходили во двор. Частенько в четыре-пять утра Моцарт высовывался на улицу и начинал швырять апельсинами в окно Да Понте, крича: «Аббат, немедленно измените такую-то фразу, для моей мелодии здесь нужно больше слогов!».

Форман встает, подходит к окну и вдруг без видимой связи с предыдущим добавляет: «Однажды к Моцарту, которому тогда было лет двадцать, пришел юноша чуть старше его и спросил: «Мастро, как мне стать композитором?». «Вы еще слишком молоды», — ответил Моцарт. «Да, но вы еще моложе, вы начали писать музыку в четыре года!» — возразил посетитель. «Правильно, — ответил Моцарт. — Но я никогда никого не спрашивал о том, что мне нужно делать!».

Перевела Евгений ФИЛИППОВА.